

Дашкевич Л.А. (СОКМ)

«МАСТЕРОВЫЕ ДЕТИ» НА СЛУЖБЕ В ГРАЖДАНСКОМ ВЕДОМСТВЕ

Известно, что комплектование губернского аппарата на Урале происходило при участии канцелярских служителей горного ведомства. Но каково было их реальное участие в этом аппарате, как происходил переход служащих из горного ведомства в общую гражданскую службу? Определенное представление об этом могут дать послужные списки чиновников и канцелярских служителей, сохранившиеся в фонде казенной палаты Пермского губернского правления¹.

Списки были составлены и высланы из подчиненных губернскому правлению мест в 1798 г. В деле сохранились послужные списки чиновников самой казенной палаты, двенадцати уездных судов, одиннадцати нижних земских судов, девяти городничих и их помощников, Екатеринбургского коменданта и служащих его ведомства, соляных приставов, а также губернского и уездных землемеров. Всего имеется 209 послужных списков, из них 139 — классных чиновников и 70 — канцелярских служителей.

По сословному происхождению классные чиновники подразделялись на следующие группы:

Чиновники V–VIII классов:	Чел.
из дворян (российских, казанских, польских, смоленских)	24
из придворнослужительских детей	1
из обер-офицерских детей	3
из унтер-офицерских и солдатских детей	2
из подъяческих и приказнослужительских детей	2
из детей духовенства	1
из государственных крестьян	1
сын адвоката города Ревеля	1
из иностранцев	1
Всего:	36
Чиновники IX–XVI классов:	Чел.
из дворян (московских, Санктпетербургской губернии, литовских, российских, из шляхетства)	14
из штаб-офицерских детей	7
из обер-офицерских детей	17
из солдатских детей	13
из подъяческих и приказнослужительских детей	18
из детей духовенства	7
из купеческих детей	4
из крестьянских детей	2

из мастерских, унтершихтмейстерских, штейгерских детей	10
из казачьих детей	1
из вечноуволенных и вольноопределяющихся	4
из иностранцев	1
Всего:	98

Большая часть высшего звена аппарата губернских служащих, как свидетельствуют данные таблицы, была представлена выходцами из дворянства. Дети мастеров, унтершихтмейстеров и штейгеров получили доступ лишь к службе в низшем звене бюрократического аппарата. Здесь они составляли довольно значительную группу (около 10%). Служебная карьера «мастерских детей» была довольно типичной. Большинство из них поступило на службу в заводские конторы или Канцелярию главного заводов правления к должностям писцов или копиистов. После образования Пермского наместничества, в 1781–1784 гг. они были переведены к исправлению канцелярских должностей в губернские учреждения (губернское казначейство, казенную палату, суды, расправы). Очевидно, губернский аппарат испытывал нужду в грамотных служителях. Он вбирал в себя излишки служащих казенных заводов и позднее, после восстановления горного ведомства, что регламентировалось специальной статьей в «Уставе о службе гражданской»: «всех излишних, но способных к канцелярской службе нижних горных чинов Уральских, Алтайских и Нерчинских горных заводов, исключив с семействами их из горного ведомства, перевести на службу в те присутственные места, кои представят на то свои требования»².

После перехода в губернские учреждения дальнейшее продвижение «мастерских детей» по службе совершалось на основании общих правил, устанавливаемых для чиновников гражданской службы. Первый классный чин был получен ими после начала службы в гражданском ведомстве через 4–12 лет, очевидно, в зависимости от способностей и по мере появления вакансий классных должностей.

Из десяти человек «мастерских детей», дослужившихся в гражданском ведомстве до классных чинов, дававших права дворянства, лишь один получил чин титулярного советника (IX класс). Все остальные имели низшие XII–XIV классы, исполняя должности секретаря Екатеринбургского нижнего земского суда, повытчика в Пермской казенной палате, казначея в ведомстве Екатеринбургского коменданта, бухгалтера Талицкого винокуренного завода, Камышловского соляного пристава и уездных землемеров. Да и получение одним из «мастерских детей» чина титулярного советника можно

считать случаем исключительным. Поступив на службу в Пермское наместничество копиистом в 1781 г., Иван Белопашенцев в 1787 г. был уволен от гражданской службы (по причинам, в списке не указанным) и определен прапорщиком в Тамбовский пехотный полк. Участвовал в нескольких боевых сражениях против шведов и в 1791 г. в чине подпоручика уволен из военной службы. В 1792 г. он вновь появляется на службе в гражданском ведомстве, поступив в Чердынский нижний земский суд заседателем, где в 1797 г. получает чин титулярного советника. В момент составления послужного списка это еще довольно молодой человек, 30 лет от роду, который имел возможность получения следующего чина, VIII класса, дававшего права потомственного дворянства. Остальные же девять «мастерских детей» вряд ли могли рассчитывать на подобное продвижение по службе (в 1798 г. они уже в возрасте 34–47 лет).

Анализ послужных списков служащих бюрократического аппарата Пермской губернии позволяет подтвердить сведения о достаточно привилегированном положении казенных мастеровых среди горнозаводского населения Урала. Выходцы из этого слоя могли рассчитывать на участие не только в горной, но и в гражданской государственной службе, получение классных должностей и чинов, дававших права личного дворянства. Конечно, вероятность подобной карьеры была чрезвычайно мала.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 ГАРС. Ф. 111. Оп. 1. Д. 1011.

2 РГИА. Ф. 37. Оп. 45. Д. 22. Л. 106.

Попов Н.Н., Южно О.А. (УрГУ)

КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ СРЕДНЕГО УРАЛА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

На рубеже XIX–XX вв. Россия переживала лишь начальный этап буржуазной модернизации, когда сохранялись многие остатки традиционного аграрного общества, мелкие производители составляли вместе с крестьянами основную массу трудящихся, играли важную роль в экономической жизни страны.

Не был исключением в этом отношении и Урал, в том числе его горнозаводские районы. Здесь тоже было развито кустарное производство. В 1887 г. подворным экономическим исследованием Екатеринбургского уезда было установлено, что из общего числа крестьянских хозяйств (59709) только 47,1% занимались земледелием, остальные существовали за счет внеземледельческих занятий.